

Отзыв
официального оппонента о диссертации
Аббасхилми Абдулазиза Яссина Аббасхилми
«ТВОРЧЕСТВО А.П. ЧЕХОВА В ИРАКЕ:
ВОСПРИЯТИЕ И ОЦЕНКА»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература

А.П. Чехов входит в великую тройку русских писателей, самых читаемых и почитаемых за рубежом. Кроме него, это Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Сказанное справедливо не только для европейских стран, но и для арабского Востока. Известно, что Чехов сдержанно, а порой и скептически высказывался относительно переводов своих произведений на иностранные языки, так как считал, что пишет о том, что понятно, прежде всего, русским читателям. Очевидно, есть в таком отношении элемент скромности, но и великим писателям свойственно ошибаться. С точки зрения теории читателя, восприятие, интерпретация чеховских текстов (как, впрочем, и любых других) обусловлена инаковостью менталитета, истории, традиций, уклада жизни другого этноса. Очевидно, что арабские переводчики, читатели и писатели-последователи смогли увидеть в произведениях Чехова не только общечеловеческое, но еще и то, что скрыто от русского читателя. Автор справедливо полагает, что рецепция творчества писателя является двусторонним процессом, так как «изучая арабское восприятие личности и творчества Чехова, встраивая это восприятие в русское культурное сознание, мы лучше понимаем не только арабскую культуру, но и русскую».

В 2015 году исполнилось 110 лет с начала вхождения Чехова в мир арабской культуры. За это время накоплен большой материал, требующий осмысления, оценки, выявления тенденций. Этому и посвящена кандидатская диссертация Аббасхилми Абдулазиза Яссина Аббасхилми. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые системно рассмотрены восприятие, оценка творчества Чехова и формы его художественного освоения в отдельной стране арабского мира, а именно – в Ираке. Самым

важным моментом, определяющим теоретическую значимость работы, является уточнение представлений об особенностях и специфике межкультурного «перевода» текста с одного художественного языка на другой в условиях, когда автор и читатели принадлежат разным культурным традициям.

Первая глава диссертации «Личность и творчество А.П. Чехова в восприятии иракской критики» носит по преимуществу реферативно-обзорный характер. Глава логично выстроена по принципу диахронии – от прошлого к современности и от общего к частному. Диссертант рассматривает историю восприятия творчества и личности Чехова в арабском мире, уделяя основное внимание своей родной стране, Ираку. В этой части работы собран и систематизирован материал, в том числе и впервые представленный в русскоязычном переводе. Стоит подчеркнуть, что автор не ограничивается только одной проблемой «Чехов и Ирак», а создает довольно широкий культурно-исторический и литературный контекст, в котором автор «Лебединой песни» занимает свое место.

Особо выделю из первой главы параграф, посвященный анализу книги Наджати Сидки о Чехове, первой серьезной работы в арабском мире. Этот параграф по смыслу тесно связан с предыдущим, посвященным русскому Палестинскому обществу. Первые переводчики произведений Чехова – это выходцы из Палестинского общества. Поэтому их переводы были максимально приближены к оригиналам. Вопреки тому, что в заголовок параграфа вынесено имя только одного автора, в параграфе рассматривается целый ряд критиков, которые по-своему подготавливали эту первую серьезную книгу в мире арабского Востока. То есть диссертант всегда обращается, так сказать, к «почве», на которой вырастает то или иное культурное явление. Работа Сидки датируется 1947 годом. «Это первая самостоятельная книга произведений Чехова с предисловием переводчика о жизни писателя, его произведениях и особенностях его творчества» (с. 34). Книга была рассчитана на широкий круг читателей и потому носила научно-

популярный характер. Стоит вспомнить, что в это время Чехов в России рассматривался в свете вульгарно-социологического подхода, прежде всего, как критик и обличитель «пошлости и мещанства», обывателей и т.д. Сидки же не было нужды следовать каким-либо партийным догмам, и он анализирует произведения Чехова с позиции человеческой психологии, общечеловеческих ценностей. Диссертант не только излагает основное содержание книги, но и анализирует ее, указывая на неточности и ошибки автора.

Заключительный, третий параграф первой главы «Восприятие и оценка личности и творчества А.П. Чехова иракской критикой. Книга Шакира Хасбака» знакомит нас с состоянием критики Чехова, начиная с 50-х годов минувшего века до современности. Положительным моментом этой части я считаю то, что диссертант не просто проводит обзор работ предшественников, но и ведет с ними корректную доказательную полемику.

В данном разделе представлены анализы книг и программных статей таких арабских авторов, как Шакир Хасбак, Мухаммед Шарар, Сабри Хафиз, Самир Сархан. Даже если представленный обзор не носит исчерпывающего характера (а диссертант и не ставит такой цели), он необходим и достаточен для того, чтобы сделать обоснованный вывод об истории и современности рассматриваемой проблемы.

Стоит отметить: представленный в этом параграфе материал имеет значение не только для чеховедения, но и для практики преподавания русского языка и русской литературы за рубежом. В связи с этим диссертант останавливается на особенностях преподавания русского языка и литературы в Багдадском университете. Он отмечает, что «чеховские произведения служат материалом для изучения русского языка» (с. 62). Кроме того, они «являются для студентов богатейшим источником страноведческой информации» (с. 63).

Читая проведенный диссертантом разбор арабской критики о Чехове, можно сделать вывод о том, что она с определенным временным лагом

следует за российским литературоведением. В последнее время в арабской чеховиане ставится задача не только популяризировать произведения Чехова, но и исследовать их поэтику, а также, помимо социального, еще и философское их содержание. Рецензируемая диссертация являет собой опыт этого перехода на более высокий научный уровень. Об этом свидетельствует вторая глава исследования, которая называется «Пьесы А.П. Чехова на иракской сцене: интерпретации и рецепции».

Российскому зрителю известен европейский театр и его страновые дериваты. Особенностью арабского театра является то, что произведения европейских авторов, в том числе и Чехова, транспонируются на подмостки, в истории которых закреплена совершенно иная культурно-историческая традиция. Именно с нее и начинает автор диссертации, замечая, что «театр в Ираке исторически существовал в двух формах – как народный театр и как религиозные мистерии».

Если одним словом охарактеризовать русский театр, то, вероятно, наиболее подходящим словом будет «психологический». Арабский театр, по словам диссертанта, подразумевает «прямой контакт со зрителем, специфичность и канонизацию голосоведения и речевого построения, схематизацию в изображении персонажей» (с. 66). Это нечто противоположное русской традиции. Тем интереснее история постановок Чехова на иракской сцене.

Один из чеховедов (Л. Малюгин) когда-то пытался доказать, что Чехов начинается с «Иванова», хотя известно, что самым ранним драматургическим опытом писателя была «Пьеса без названия». В Ираке Чехов начался не с «Иванова» и не с «Пьесы без названия», а с водевиля «Предложение», поставленного в 1945 году в театре короля Фейсала II (с. 68). Уже одно это свидетельствует о своеобразии восприятия и понимания Чехова-драматурга в Ираке.

В диссертации раскрывается история постановок водевилей Чехова, а также причины их популярности у иракского зрителя. Одна из них

заключается в том, что в них сильнее, чем в крупных пьесах писателя, проявлена «народно-театральная стихия», которая соотносится с арабской театральной традицией.

Абдулазиз Яссин логично выстраивает свой исследовательский сюжет. Он показывает, как постепенно, от постановки к постановке, усложняется понимание иракскими режиссерами и актерами чеховских произведений. При этом он прослеживает историю постановок каждого произведения по отдельности. Разобрав постановки «Предложения», он переходит к «Медведю». Казалось бы, сам по себе медведь не слишком «арабское» животное, но водевиль Чехова стал настолько популярен, что, по свидетельству автора диссертации, «с начала 60-х гг. XX в. вошел в программу старших курсов кафедр театральных искусств высших учебных заведений Ирака» (с. 77).

Отдельно в диссертации отмечаются постановки в Ираке пьес Чехова не на арабском, а на русском языке. Это явление сравнительно недавнего времени: «В декабре 1990 г. пьеса «Медведь» была впервые сыграна на русском языке студентами кафедры русского языка факультета языков Багдадского университета» (с. 79).

Если в первом параграфе второй главы диссертант выступает, образно говоря, в амплуа историка иракского театра, то в следующем параграфе он ставит перед собой, безусловно, задачу более высокого уровня сложности. Он обращается собственно к проблемам поэтики и рецептивной эстетики. Для анализа берется еще один драматический этюд Чехова – «Лебединая песня», который стал этапным произведением для театра Ирака. Он намечает переход от традиционного достаточно условного арабского театра к театру психологическому. Это отмечает диссертант, и это объясняет его особое внимание к этой пьесе, которая «десятки раз ставилась разными режиссерами, особенно молодыми, в разных городах Ирака». Исследователь рассматривает формы жанровой адаптации, отмечая, что этюд ставят то как комедию, то как трагедию. Адаптации подчас подвергается и сам текст

произведения. Например, один из режиссеров сократил роль второго героя этюда, превратив диалог в монолог, другой заменил роль суфлера Никиты старой актрисой. Следует отметить как несомненное достоинство работы то, что диссертант при анализе форм адаптации пьесы учитывает не только опыт своих земляков, но и богатые традиции российского чеховедения, о чем свидетельствует достаточно полная библиография, насчитывающая 133 источника на русском языке и более ста источников на арабском.

Известно, что одной из популярных современных форм адаптации чеховских пьес стал ремейк. Захватило это поветрие и иракский театр. В диссертации есть целый параграф, посвященный ремейку чеховского этюда. Вместо привычного названия «Лебединая песня», он получил для русского уха совершенно необычное – «Плыви в море глаз». Анализируются в диссертации и модернистские постановки, в которых искаженный текст Чехова становится только поводом для творческой самореализации участников спектакля. Диссертант дает таким опытам краткую, но внятную оценку: «Результаты не всегда успешны, но всегда интересны» (с. 96). Третий параграф, посвященный ремейку «Плыви в море глаз», построен на началах компаративного анализа: исследователь сопоставляет «чеховское» и «шекспировское» начала в пьесе иракской писательницы Ауатиф Наим. Это один из самых последних опытов рецепции Чехова в иракской драматургии. Собственно, главным шекспировским элементом в произведении является объемлющая его концептуальная метафора, суть которой выражает фраза: «Весь мир – театр, а люди в нем – актеры». Диссертант, анализируя пьесу Наим, показывает, как драматург сопрягает двух столпов мировой драматургии, усиливает одни мотивы, скрывает другие, как приближает содержание к арабскому читателю и зрителю.

Следующий параграф диссертации мог бы быть развернут в самостоятельное исследование. Он посвящен сценическому осмыслению «больших пьес» Чехова на иракской сцене. Эта часть диссертации написана в манере этюдов. Последовательно разбираются истории и особенности

постановок всех основных больших пьес Чехова, за исключением «Иванова». Этот материал более сложный, чем водевили Чехова, и диссертант показывает себя вполне зрелым литературоведом, способным быть полноправным участником в научном диалоге, высказывать и аргументировать собственную позицию.

Последний, пятый параграф второй главы посвящен сценическим версиям рассказов Чехова в Ираке. Как известно, подобная давняя традиция есть и в русском театре, и в киноискусстве. Достаточно вспомнить фильм «Эти разные, разные лица» с Игорем Ильинским или современные постановки Камы Гинкаса по рассказам Чехова.

Наибольший интерес в этой части представляет раздел, в котором представлен не анализ чужого анализа, а непосредственное исследование текста. Речь идет о пьесах уже упоминавшейся Ауатиф Наим, которая предоставила диссертанту свои драматизации рассказов Чехова. Общий смысл обращения к Чехову в Ираке точно передал муж писательницы, режиссер-постановщик ее пьес в своем интервью: «Все, что давно написал Чехов, сегодня стало нашим достоянием. Ауатиф Наим переделала чеховский текст, сделав его иракским, отражающим проблемы и мечты иракцев. Мы хотели этим спектаклем сказать свое слово иракцам, без шума и пафоса показать им то, что кричит внутри, в душе людей» (с. 139).

Диссертация, которая представляется очень интересной, тем не менее вызывает некоторые замечания и вопросы.

Очень жаль, что в работе не представлена иракская проза, на которую оказал влияние художественный опыт Чехова.

Может быть, стоило раздел, посвященный пьесе А. Наим «Плыви в море глаз», поместить в ту часть работы, где характеризуются пьесы этой иракской писательницы по мотивам произведений Чехова.

Есть к диссертанту и вопросы. Почему, по мнению соискателя, в Ираке не вызвали интерес две ранние пьесы Чехова?

По каким критериям вообще там отбираются чеховские произведения для постановок и переводов?

Подводя общий итог, можно с уверенностью сказать, что диссертационное исследование Аббасхилми Абдулазиза Яссина Аббасхилми «Творчество А.П. Чехова в Ираке: восприятие и оценка» заслуживает высокой оценки. В нем достигнута поставленная цель и решены намеченные задачи. Диссертация вносит заметный вклад в изучение творчества А.П. Чехова в арабском мире.

Работа написана квалифицированно, это целостный и самостоятельный труд. Рассуждения автора диссертации базируются на серьезном освоении специальной литературы, творческом видении изучаемого предмета, хороших познаниях в области литературоведения, критики и истории русской литературы. Хочу отметить, что, несмотря на сравнительный материал, главное внимание в диссертации уделено именно русской литературе и русскому писателю – А.П. Чехову. Именно он, его творчество, его «образ», являются главными героями работы

Автореферат и тематика публикаций отражают развиваемую диссертантом концепцию. Работа обладает теоретической и практической ценностью: ее результаты могут быть использованы в научной и преподавательской деятельности.

Диссертация представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой методик преподавания

школьных дисциплин в специальной
(коррекционной) школе

Уральского государственного
педагогического университета

Кубасов Александр Васильевич

Подпись *А. В. Кубасова*
Заверяю тисн. ОК УрГПУ *Н. В. Вострянина*

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, каб.116;
620138, город Екатеринбург, ул. Хрустальная, д. 53, кв. 13
Электронная почта: kubas2002@mail.ru
Телефон: 8-912-63-67-944

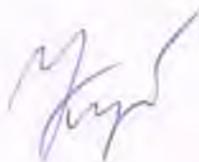
19.10.2015

Список публикаций
проф. Кубасова Александра Васильевича за 2010-2015 гг.

№ п/п	Наименование трудов	Вид	Наименование издательства, журнала	Кол. п.л
1.	Нарратив и время в рассказе А.П.Чехова «У знакомых»	печ	Время как объект изображения, творчества и рефлексии. Материалы международной конференции. Иркутск, 2010. С.178-186.	0,8
2.	А.П.Чехов и И.И. Ясинский в ситуации «литературной дуэли»	печ	Чеховиана. Чехов: Взгляд из XXI века. М.: Наука, 2011. С. 376-402.	2,1
3.	Лебединая песня (Калхас. Драм. этюд в одном действии)	печ	А.П. Чехов. Энциклопедия / Сост. и науч. редактор В.Б. Катаев. М.: Просвещение, 2011. С. 229-230.	0,2
4.	Творческая неудача читателя-писателя. Чехов vs Суворин	печ	Феномен творческой неудачи: коллективная монография /ред. А.В. Подчиненов, Т.А. Снигирева. Екатеринбург. Изд-во Уральского гос. ун-та. 2011. С.118-140.	1,8
5.	Русский ницшеанец у П.Д. Боборыкина и А.П. Чехова	печ	Философия А.П. Чехова: материалы Международной научной конференции. – Иркутск, Изд-во Иркут. ун-та. 2012. С.19-39.	2,0
6.	Семантика нарративной структуры рассказа А.П.Чехова «Скрипка Ротшильда»	печ	Творчество А.П. Чехова: рецепции и интерпретации. Сб. материалов Международной научной конференции. Ростов-на-Дону. – Ростов н/Д: Изд-во «Foundation», 2013. С.89-96.	0,6
7.	Сибирь и после Сибири: этический и эстетический опыт А.П. Чехова	печ	Извне и изнутри Сибири: А. Чехов – А. Вампилов – В. Шукшин: коллективная монография / отв. ред. С.А. Комаров. Ишим. Изд-во ИГПИ им. П.П. Ершова. 2014. С. 146-189.	3,2
8.	Игра на границе текста и изображения: рукописный рассказ А.П. Чехова «Сапоги всмятку»	печ	Лингвистика креатива – 3: коллективная монография / под общ. ред.Т.А. Гридиной. Екатеринбург: ФГБОУ ВПО «Уральский гос. пед. ун-т», 2014. С.208-223.	1,7

17 сентября 2015 г.

Подпись автора трудов

А. В. Кубасов

Подпись: *А. В. Кубасов*
Землянский инст. ОК УрГПУ
В. М. Карагусев